

Так как армия Датун Ван Пу после вторжения не имела постоянного гарнизона, и так как рабы бушевали в Пекине, у Министерства военных дел не было возможности проверить обезглавленные головы солдат.

Несмотря на то, что он был надзирателем армии, он не вмешивался в военные действия Чжу Чичжуна. Он вырос, наблюдая за Чжу Чичжуном, и знал способности наследного принца лучше, чем кто-либо другой.

Он знал способности принца лучше, чем кто-либо другой, и был вундеркиндом. Цао Хуачунь взял с собой несколько военных офицеров, чтобы проверить головы, но из-за жары все тысячи голов в лагере Ван Пу были сохранены с нитратом извести, чтобы избежать распада.

Хотя Цао Хуачунь был чрезвычайно отвратителен, он все же выдержал тошноту и внимательно осмотрел головы один за другим, с тремя профессиональными военными чиновниками рядом с ним.

Они очень тщательно проверяли каждую голову, изучая каждый аспект, начиная с заплетенных волос, лица, зубов и т.д., и даже держали их вверх, чтобы посмотреть влево и вправо, выглядя очень профессионально.

Некоторым генералам, которые никогда раньше не видели головы Цзянь Ну, было любопытно, но некоторым из главнокомандующих солдат и офицеров это было совсем безразлично, они поднялись с самых низов иерархии, так что для них не было чем-то необычным проверить головы.

По мере осмотра все большего количества голов, лоб военных чиновников хмурился все сильнее, и чиновник попросил кого-нибудь принести несколько больших ведер с водой и бросить несколько голов.

Этот чиновник военного министерства лежал на бочках, внимательно наблюдая за плавающими в воде головами, ожидая, пока извесь на голове растворится.

Вскоре после этого чиновник военного ведомства заявил: "Эти две головы обращены вверх, и это женские головы, а мужские головы обращены вниз".

Услышав это, все генералы были шокированы, смысл этого военного чиновника был ясен, многие татарские головы в армии Ван Парка вместо этого убивали Лян Руи женскими головами.

Первое, что вам нужно знать, это то, что продукция и услуги компании предназначены не только для клиентов, но и для них.

Принца нелегко спровоцировать. Но они убили десятки офицеров своего ранга за одну ночь...

Ван Пу указал на солдатского чиновника, который говорил и говорил резко: "Ты пукаешь! Как ты смеешь ложно обвинять меня!"

Этот армейский офицер проигнорировал его, взял другую голову и сказал: "Коса на коже головы твердая, вызванная свежим бритьем вскоре после этого, который также Не глава Цзянь Ну."

Ван Пу, раздосадованный, с громким звуком вытащил свой меч и попытался зарядить и

срубить солдатского чиновника.

Цао Хуачунь безжалостно сказал: "Что это значит, старший солдат Ван? Это попытка пренебречь наследным принцем и нашей семьей?"

Услышав пронзительный голос, Ван Пу протрезвел немного и с большим негодованием снял свой меч, рассказав о своем преступлении Чжу Цзы Лун и Цао Хуачунь.

Офицеры военного министерства, хотя и испугались, но продолжали проверять, и в конце концов все головы были проверены, тысяча сто четыре головы, большинство из которых выдавали себя за головы женщин или хороших мужчин.

Услышав это, Ван Пу вздрогнул в своем сердце и закричал под своим дыханием: "Ваше Высочество, вы не можете поверить в их одну сторону!".

Чжу Цзы Лонг уже был недоволен Ван Пу, поэтому он разозлился и сказал: "Голова в вашем лагере". Обвинил тебя? Кто-нибудь, убейте Ван Пу!"

Затем охранник принес стул для Чу Цзы Лонг и сел.

В это время Сюй Шэн помахал рукой, и несколько женщин из Лонгчампской ночи пришли и сказали: "Это Его Высочество наследный принц династии". От имени Сына Небесного, если у вас есть какие-то претензии, говорите, и Его Высочество окажет вам честь!".

Сначала эти женщины были очень трусливы, когда увидели этого мультигенерала, а после того, как слышали, что перед ними молодой человек был принцем, и увидели, что Ван Пу связан, только потом чуть более смелая женщина завопила и заговорила.

"Я уроженка Чжуо Чжоу. Когда татары напали в прошлом месяце, моя семья воспользовалась возможностью сбежать в сельскую местность, чтобы спрятаться. После того, как татары отступили. Только после отъезда татар мы вернулись в Чжуо Чжоу, но солдаты прибыли незадолго до их отъезда, и на дороге мы встретили группу официальных лиц и гражданских лиц, убивших их. Люди, мужчина маленькой женщины схватили меня и убежали, но я не хотел, чтобы за мной гнался офицер, который подошел ко мне и отрубил голову мужчине маленькой женщины. Он спустился и сказал, что он татарин, и они тоже хотели отрубить маленькой женщине голову, но, к счастью, эти добросердечные воины прошли мимо и спасли ее. ."

Говоря об этом, эта женщина также указала на несколько ночей в Лонгчампе, не собранных вокруг нее.

Затем несколько других женщин также заплакали об убийстве членов своей семьи и на месте опознали нескольких генералов в армии Ван Пу.

Остальные генералы мало что изменили в своих лицах, так как они уже были знакомы с убийством Ляна Ляна и даже сами это сделали, а теперь они просто хотели посмотреть, как поступят с маленьким принцем.

Чжу Цзы Лонг уставился на Ван Пу и холодно сказал: "Ван Пу, что ты хочешь сказать"?

В этот момент сердце Ван Пу уже было наполовину холодным, но он все еще умирал от хитрости и говорил с невинным лицом: "Ваше Высочество, Ваше Высочество, Ваше Величество, эти последние генералы - нет". Я знаю, что это сделали люди внизу, не сказав последнему

генералу, и последний генерал действительно виновен в непроведении расследования и небрежности в управлении армией".

Услышав это, Чжу Цзы Дунь чихнул и сурово сказал: "Какое преступление - неспособность расследовать и небрежность в управлении армией". Думаешь, в этом мире есть непроницаемые стены? Боишься врага и трусливо сражаешься, развращаешь военную дисциплину Великого Минга, и пытаешься сделать сильный аргумент?".

Ван Пу был шокирован, но также знал, что от этой катастрофы некуда бежать, а также взял себя в руки и сказал: "Ваше Высочество, как сообщалось в докладе, за несколько дней обезглавили более десяти тысяч человек". Это все твои настоящие головы Цзянь Ну?"

Чжу Цзы Лонг чихнул и сказал: "10 тысяч с лишним голов, которые я обезглавил, все еще находятся в западной части города, сложены в Цзин Гуань, и весь город полон миллионов людей. Свидетель! И этот дворец обезглавлен четырьмя тысячами Цзянь Ну в городе Миюнь, голова в лагере, чтобы вы умерли, поймите, этот дворец отвезет вас, чтобы вы увидели его сегодня"!

Слова принца, генералы, которые пришли с ним, не могли дождаться, чтобы увидеть захват батальона Ёнвэй, и хотел посмотреть, куда подевался принц.

□□□□□□□□□□*

Что касается династии Мин, чтобы проверить на первом уровне, "бобы" записаны в "Miscellany of Records": где армия до дисциплинарных заслуг, южные варвары первые три за заслуги, северные Ди первый уровень за заслуги, где женщины только головы награждаются, а не повышаются.

Лицо женщины северного ди и борода мужчины не отличаются, поэтому отчет по кредитам более смешанный на голову женщины, чтобы заполнить номер, не может идентифицировать также. Я пытался встретиться с губернатором Ма Йи, говорил об этом, Йи сказал: "Есть также способ определить, дисциплина заслуживает большего количества гражданских лиц, я не знаю этот закон уши. Первая брошенная в воду супинка, наклонившаяся над мужчиной".

Я слышал о плавающих трупах в воде, мужчинах, склоняющихся к воде, и женщинах, склоняющихся к воде, этот инь и янь - прекрасный способ установить тело. Даже если тело будет опрокинуто человеческими руками, оно останется в своем первоначальном состоянии, и то же самое верно и для неизвестной головы. Я был на стороне дольше всех, я постараюсь знать, что это тоже так.